

Бай Лину ничего не оставалось, кроме как бросить умоляющий взгляд на Юань Оумина. Когда-то они оба служили под началом Вэй Мэндо и водили дружбу. Однако Юань Оумин с самым независимым видом созерцал далекие горизонты, застыв в позе умудренного опытом мужа, познавшего бренность бытия. Он упорно делал вид, что не замечает отчаянных знаков соратника. Поколебавшись, Бай Лин с тихим вздохом приказал помощникам отступить и открыть ворота Заставы Тунгуань.

Поднявшись на надвратную башню, Бай Лин угрюмо наблюдал, как двухмириадная армия нескончаемой лентой тянется сквозь рубежи заставы. Затем он перешел на противоположную сторону галереи.

Ян Е и Бэйчэнь Цин, лично конвоировавшие связанного Лин Шу, замыкали шествие. Вдруг Ян Е поднял голову и заметил, что впереди их уже поджидает присланный Ян Си отряд прикрытия во главе с заместителем генерала и личным телохранителем князя Чжао, Сяо Наньанем. Всего личных телохранителей, которых князь Чжао забрал с собой из столицы, насчитывалось тринадцать человек, включая Бэйчэнь Цина. Сяо Наньань среди них был самым юным.

Всадники прищипорили коней и двинулись навстречу. Ян Е, проявив осторожность, увлек спутников подальше от крепостных стен Заставы Тунгуань — туда, куда не могли долететь вражеские стрелы. Он обернулся, бросил прощальный взгляд на застывшего на башне Бай Лина, а затем с лукавой усмешкой посмотрел на изможденного Лин Шу.

— Ну что, господин Лин, вот наши пути и расходятся, — протянул он. — Неужели тебе совсем не будет меня хватать?

Лин Шу был бледен как смерть. Растрепанные волосы безжалостно путались, одежда висела лохмотьями, а в теле едва теплилась жизнь, но он все равно нашел в себе силы одарить похитителя ледяным, полным презрения взглядом.

Ян Е лишь хищно оскалился.

— Вообще-то я собирался прикончить тебя, едва мы минуем Заставу Тунгуань, — небрежно заметил он. — Но, как погляжу, ваши столичные чистоплюи умеют держать слово. Что ж, раз так, маркиз Хуайнань тоже не станет упорствовать. Проваливай на все четыре стороны. Но смотри, когда вернешься в Лоян, не смей меня забывать. И даже не думай о мести, иначе обычная смерть покажется тебе избавлением! Ну-ка, иди сюда!

Ян Е резко рванул Лин Шу за шиворот, силой пересаживая на своего скакуна и прижимая к груди.

Лин Шу попытался вырваться, но в изнуренном голодом теле не осталось сил для сопротивления. Лицо Ян Е приблизилось, и в следующую секунду тот грубо, до крови впился в его губы. Вокруг замерли тысячи солдат — все они ошеломленно созерцали это бесстыдство под стенами крепости. В это мгновение Лин Шу безумно захотелось умереть от позора.

Связанный по рукам и ногам, он мог лишь безмолвно терпеть это гнусное издевательство.

Бэйчэнь Цин, расспрашивавший в стороне Сяо Наньяня о новостях, вдруг заметил, как тот уставился ему за спину. Глаза юноши округлились от крайнего изумления и любопытства. Обернувшись, Бэйчэнь Цин оцепенел: Ян Е без зазрения совести терзал губы Лин Шу.

— Да ты... ты что творишь, Сяо Лан! — вскричал потрясенный Бэйчэнь Цин и пришпорил коня.

Сяо Наньянь, отличавшийся юношеским безрассудством, с детства привык увиваться за Ян Е в поисках развлечений и вкусной еды. Вот и сейчас он с радостным гиканьем бросился следом, захлопав в ладоши:

— Ого, братец Сяо Лан! Ну и как оно на вкус? Сладкая добыча? Дай и мне попробовать, надо делить радости поровну!

Бэйчэнь Цин резко обернулся и осадил юнца ледяным окриком:

— Заткнись!

Ян Е, услышав этот яростный рев, мигом сообразил, что друг не на шутку разозлился. Он тут же брезгливо пихнул Лин Шу ногой, сбрасывая его в придорожную пыль, и поспешил нагнать Бэйчэнь Цина.

— Да ладно тебе, Юньци, неужто всерьез осерчал? — заискивающе заулыбался он, заглядывая тому в лицо. — Я же просто пошутил! Этот павлин столичный — вылитый покойник. Что его целуй, что дерево — никакого проку, даже губами не шевельнет. Зря только силы растратил!

Бэйчэнь Цин лишь мрачно качнул головой, окончательно потеряв дар речи от выходок этого сорвиголовы.

— Едем. Живее, — выдавил он наконец.

Лин Шу лежал в грязи, слушая, как с гиканьем и свистом удаляется банда разбойников. Вскоре над ним склонился перепуганный Бай Лин. Взмахнув клинком, он ловко перерубил стягивавшие пленника путы, после чего бережно укутал его в теплый плащ.

— Господин Лин! — подобострастно заговорил генерал. — Я уже приказал накрыть для вас стол в крепости. Прошу вас, войдите под своды заставы и отдохните.

Бай Лин сделал знак рукой, и к ним поспешил военный лекарь, намереваясь обработать сочащуюся кровью рану на шее Лин Шу.

Лицо Лин Шу оставалось белым как извесь. Он стиснул зубы так крепко, что на искусанных губах снова выступила кровь. Чуть погодя он холодно отстранил руку лекаря.

— Седлай коня. Я возвращаюсь в Лоян. Немедленно.

Увидев безумный блеск в глазах молодого чиновника, Бай Лин не посмел перечить и приказал тотчас подвести лучшего скакуна.

Три дня спустя

Глубокой ночью загнанный конь принес Лин Шу к воротам императорского дворца в Лояне. Не тратя времени на условности, Левый заместитель судьи Верховного суда потребовал немедленной аудиенции у государя.

В этот час император Ян Тао предавался любовным утехам на ложе с одной из своих фавориток. Услышав о прибытии ночного гостя, он поспешно оттолкнул красавицу и, даже не накинув как следует халат, торопливо вышел навстречу.

Лин Шу стоял на коленях перед опочивальней прямо на холодных плитах. Завидев государя, он низко склонился, коснувшись лбом камня:

— Ваше Величество, молю, дайте мне Гвардию Ичжэнь!

Его растрепанные волосы черным шелком рассыпались по серым плитам ступеней, слабо шевелясь от порывов ледяного ночного ветра.

Ян Тао остановился поодаль, не решаясь подойти ближе.

— Сначала поднимись, — мягко произнес он. — Мы все обсудим. На улице стужа, негоже тебе стоять на камнях.

Лин Шу промолчал, упрямо не двигаясь с места. Его одинокий силуэт в ночном полумраке казался воплощением непреклонной скорби.

Подождав немного, Ян Тао вздохнул:

— Встань же. Подобные дела не решаются сгоряча. Тут надобно все взвесить.

Чиновник безмолвствовал. Минуты текли в тишине, пока наконец государь не сдался:

— Будь по-твоему. Сколько воинов тебе нужно?

— Шестьдесят человек, — глухо отозвался Лин Шу. — И право вывести их за пределы столицы.

Они долго стояли так — повелитель и его подданный, разделенные безмолвием ночи. Ян Тао сделал несколько шагов вперед и понизил голос:

— Это слишком серьезный шаг. Здесь замешана большая политика, дело не ограничивается твоей личной мстью. Потерпи до утра, дай мне время обдумать все. Завтра решим.

Видя, что Лин Шу все так же бездвижен, император начал терять терпение:

— На дворе глухая ночь! Неужто ты не можешь подождать несколько часов? Вставай, камни ледяные!

Лин Шу поднял на него пустой, измученный взгляд.

— Я приду на рассвете, — тихо произнес он, после чего медленно поднялся с колен и растворился в темноте дворцового сада.

Ян Тао долго провожал его взглядом. Лишь когда старый евнух деликатно кашлянул, напоминая о приличиях, правитель поплелся обратно в свои покои.

За шелковым пологом ложа его ждала изящная фаворитка. Стоило ему лечь, как она тут же обняла его, лукаво шепнув:

— Ох, Ваше Величество, вы ведь выбежали к гостю совсем босым.

— Босым? — Ян Тао удивленно глянул на свои ступни.

И впрямь, на нем не было туфель. К счастью, полы дворца устилали пушистые ковры, так что он даже не почувствовал холода. Он ласково ущипнул девицу за нежную щечку:

— И кто же в этом виноват, если не ты? Совсем лишила меня разума своей красотой, вот я и забыл про обувь.

Наложница негромко рассмеялась:

— В древности мудрецы, завидев достойного гостя глухой ночью, спешили навстречу, надевая обувь задом наперед. А наш государь ради молодого господина Лин и вовсе выбежал босиком. Какая редкая милость!

В девичьем голосе сквозила легкая ревность, но Ян Тао, вопреки ожиданиям, вдруг помрачнел. Красавица тут же прикусила язык и испуганно прижалась к его груди:

— Пощадите, Ваше Величество, глупая рабыня сболтнула лишнего!

— Ладно, пустое... — император тяжело вздохнул и уставился в потолок. — Завтра... все решу завтра. Бедный мальчик, натерпелся он лиха по моей вине. Разгневался... Ох как разгневался...

Между тем отряд Ян Е и Бэйчэнь Цина уже вовсю мчался на запад, оставив заставу Тунгуань далеко позади.

Природа вокруг ласкала взор. Склоны гор покрылись нежной пеленой цветущего дикого персика — бледно-розовые и ярко-алые бутоны колыхались на ветру, и с каждым дуновением на путников сыпался ароматный дождь из лепестков. Сквозь заросли пробивались хрустальные горные ручьи, а в вышине звенели птичьи голоса.

Ян Е ехал бок о бок с Бэйчэнь Цином, то и дело искоса поглядывая на его суровый профиль. Наконец, не выдержав давящего молчания, он поравнялся с другом и бесцеремонно закинул руку ему на плечо.

— Ну полно тебе, Юньци, все еще дуешься? — заискивающе протянул он. — Я же отпустил твоего ненаглядного судью, разве нет?

Бэйчэнь Цин упорно молчал, глядя прямо перед собой.

— Мне вот что не дает покоя, — не унимался Ян Е. — Больно уж ты к нему бережен. Вы что, были знакомы раньше? Дружили?

— Нет, — отрезал воин.

— Чего же тогда взбеленился? — Ян Е картинно округлил глаза. — Неужто глаз на него положил? Сердце кровью обливается, когда видишь, как я его зажимаю?

От подобных расспросов Бэйчэнь Цин побагровел, но сдержался и лишь раздраженно сбросил чужую руку со своего плеча. Ян Е только этого и ждал: он тут же картинно повалился набок, отчаянно размахивая руками и вопя на весь лес:

— Ой-ой-ой! Падаю! Разобьюсь насмерть, погубите сироту!

Вдруг чья-то крепкая ладонь ухватила его за предплечье с другой стороны — это вовремя подоспел Сяо Наньань. Бэйчэнь Цин покосился на эту комедию краем глаза и, прекрасно понимая, что Ян Е просто ломает шута, лишь пришпорил коня, уходя вперед.

Поняв, что уловка не удалась, Ян Е вздохнул и поехал вровень с Сяо Наньанем. Они не виделись долгих два года, так что теперь принялись увлеченно болтать обо всем на свете, напрочь забыв о ехавших позади Нянь Вэе и Чжунли Чжэне.

Плененная девица Фэн Гэ робко плелась следом за угрюмым Чжунли Чжэнем. От бешеной скачки у бедняжки едва не рассыпались кости, но она, стиснув зубы, упорно держалась за своего невольного покровителя.

Сяо Наньань с любопытством оглянулся на девушку и заговорщически прошептал:

— Братец Сяо Лан, а это еще что за девица?

В походах войско порой сопровождали женщины, но то были обычные лагерные блудницы. Фэн Гэ же на них совсем не походила.

Ян Е заговорщически подмигнул и зашептал в ответ:

— Это я тебе невесту сосватал. Как она тебе, хороша?

Юноша так и подпрыгнул в седле. Он бросил быстрый взгляд на изнуренное, желтушное лицо Фэн Гэ и аж вздрогнул от ужаса:

— Да ты шутишь! Я... я ведь еще совсем зеленый! Вон, Нянь Вэй старше меня, пускай он на ней и женится!

Панический ужас на лице паренька несказанно повеселил Ян Е.

— Ну и глупец же ты! — хохотнул он. — Лицом, положим, она не уродка, просто подурнела от тягот, зато готовит — пальчики оближешь! Да и рукодельница знатная. Настоящее сокровище для дома. Не веришь? Сбивай вон тех диких уток, а вечером я велю ей зажарить их на вертеле. Сам все поймешь!

Сяо Наньань тут же насупился и отвернулся, став удивительно похожим на Бэйчэнь Цина. Ян Е притворно нахмурился:

— Эй, ну чего ты? Стреляй давай! Гляди, какой жирный гусь летит! Ну же, сбивай скорее!

С этими словами он принялся нещадно щекотать юношу подмышками. Сяо Наньань, извиваясь в седле и задыхаясь от хохота, взмолился о пощаде, и от прежней обиды не осталось и следа.

С шутками да прибаутками отряд держал путь на земли Гуаньчжуна. Когда сгустились сумерки и лагерь отошел ко сну, Ян Е без спросу ввалился в палатку Бэйчэнь Цина. Пустив в ход все свое обаяние, шуточки да несносное упрямство, он в конце концов заставил сурового воина сменить гнев на милость.

Вскоре войско подошло к окрестностям Чанъяня. Движение столь внушительной армии трудно было не заметить, и старый князь Гуаньчжуна Цэнь Цзинь наверняка давно знал об их приближении, однако упорно притворялся глухим и не подавал признаков жизни.

Бэйчэнь Цин и Юань Оумин, предъявляя на заставах верительные тигриные талисы и указы, беспрепятственно изымали провиант из местных амбаров, но Цэнь Цзинь так и не шевельнул пальцем. Решив не искушать судьбу, военачальники повели людей в обход Чанъяня к городку Тунчуань, что лежал чуть севернее. Там, разбив лагерь неподалеку от городских стен, они решили дать измотанным солдатам передышку и дождаться обозов с зерном, прежде чем продолжить поход.

Ян Е, обладавший на редкость деятельным и неумным нравом, заскучал уже на следующее утро. Он принялся ныть, что никогда прежде не бывал в Тунчуане и просто обязан осмотреть здешние достопримечательности. Сяо Наньань загорелся той же идеей, однако панически боялся строгого командира.

Ян Е хоть и не трепетал перед Бэйчэнь Цином, но все же не хотел лишний раз заставлять того изводиться от тревоги. Объединив усилия, заговорщики разыскали Бэйчэнь Цина в разгар раздачи приказов и, бесцеремонно ухватив под белые ручки, уволокли подальше от посторонних глаз.

— Братец Бэйчэнь, — заканючил Сяо Наньань, — ну отпусти нас в город! Хоть глазком на Тунчуань взглянуть!

Бэйчэнь Цин недовольно нахмурился:

— Что за ребячество? Глухая пограничная дыра, на что там смотреть? Сидите в лагере.

Тут в дело вступил Ян Е. Он чувствительно уцепил воина за локоть и жалобно запричитал:

— О безжалостный Юньци! Я из-за ран всю дорогу в телеге трясся, света белого не видел, чих на глазах! Едва-едва оклемался, а ты меня под замком держать вздумал?

Оказавшись в тисках этих двоих, Бэйчэнь Цин обреченно вздохнул, лицо его выражало крайнюю досаду. Ян Е, заметив его колебания, пошел с козырей:

— Ты только глянь! Из-за этой скуки у меня на лице вскочил преогромный прыщ! Гляди же, я теперь урод уродом!

С этими словами он бесцеремонно схватил ладонь Бэйчэнь Цина и прижал к своей щеке. Воину ничего не оставалось, кроме как покорно прощупать чужую физиономию.

— И где он? — недоуменно спросил Бэйчэнь Цин, вглядываясь в чистую кожу.

После тщательного осмотра он наконец обнаружил у правого уголка губ Ян Е едва заметную красную точку размером с просяное зернышко.

— И вот это ты называешь прыщом? — хмыкнул он.

— А то как же! — Ян Е возмущенно топнул ногой. — Ты когда-нибудь видел, чтобы у меня, писаного красавца, кожа портилась? Это все от застоя крови! Отпусти меня проветриться, не то весь прыщами изойду!

Поняв, что отвязаться от этого несносного человека мирным путем не выйдет, Бэйчэнь Цин сдался:

— Хорошо. Но пусть Нянь Вэй и Чжунли Чжэнь сопровождают вас.

— Еще чего! — отмахнулся Ян Е. — С этими занудами никакого веселья, только мешать будут... хм, кровь разгонять.

Не дав командиру опомниться, он схватил Сяо Наньян за шиворот и припустил прочь из палатки так, что тактические карты со стола полетели.

— Разгонять? Что разгонять?.. Постой, Сяо Лан! Вернись, паршивец! — запоздало крикнул Бэйчэнь Цин, но беглецов уже и след простыл.

Оказавшись на оживленных улицах Тунчуаня, Ян Е и Сяо Наньян наконец почувствовали себя свободными птицами. Долгие недели в походе им приходилось довольствоваться лишь сухим пайком да пресной ключевой водой. Молодой Сяо Наньян, уже успевший понюхать порошу в кампаниях князя Чжао, переносил тяготы стойко, но изнеженный маркиз давно изнывал. Как выражались в поднебесной вольнице, у него от этой преснятины во рту уже птицы гнезда вили.

Расспросив местных жителей, Ян Е решительно направился к самому роскошному трактиру в городе. Ввалившись в заведение, приятели поднялись на второй этаж и заняли лучший столик у окна, с которого открывался вид на суетливую рыночную площадь. Заказав у услужливого зазывалы лучшие вина и самые сытные яства, они приготовились к пиршеству.

Однако не успел разносчик принести даже чарки для разогрева, как Ян Е внезапно замер. Лицо его мгновенно утратило веселое выражение, а взгляд хищно устремился в глубь зала.

— Шагов на двенадцать левее, — едва шевеля губами, выдохнул он. — Там, за ширмой с пионами. Кто-то пристально следит за нами.

<http://bllate.org/book/19546/1960950>